

— В тот день ты не пришел вовремя, поэтому я... я пошел к госпоже Уайт один. Она отдала мне дневник. Да, отдала.

Питер лгал: госпожа Уайт была уже мертва. Мин Жунся посмотрел на стену за спиной Питера и понял, что федеральные агенты в соседней комнате уже перешли к действиям.

— Говорят, ты тоже ездил в Мехико с расследованием? Ну как, есть успехи? — с предвкушением спросил Питер.

Мин Жунся уже предчувствовал, что перед ним, скорее всего, и есть тот самый Потрошитель Сердец, что хладнокровно убил уже шестерых. Он думал лишь о том, когда же полиция и агенты ФБР придут его спасать.

— В чем дело? Что-то не так? — Питер заметил мелкие капли пота на лбу Мин Жунся. Он хотел расспросить подробнее, но вдруг успокоился, лицом напоминая охотника, заметившего в джунглях следы добычи.

Он сорвался с места так быстро, что Мин Жунся даже не заметил самого движения, и вот Питер уже стоял у двери. Дверь распахнулась, словно переворачиваемая страница книги, и, взлетев карточным листком, метнулась внутрь комнаты. Дверь со всего маху врезалась в стеклянный стол, сидевший рядом Мин Жунся рухнул на пол, и его с ног до головы осыпало осколками стекла. Федеральные агенты и полицейские, только собиравшиеся ворваться в помещение, неожиданно оказались на открытом прицеле.

Агент Маккинли стоял впереди всех. Он держал пистолет обеими руками, но вид преступника, распахнувшего дверь, ошеломил его. Заметив худощавое интеллигентное лицо, он тут же пришел в себя и попытался нажать на курок, однако в этот момент в его пальцах уже не осталось сил. Из горла вырвался лишь хриплый, похожий на попытку закричать вздох. Рука Питера вонзилась в его грудь, словно в мягкий тофу.

Выдернув запястье обратно, Питер сжал в кулаке кровавый ком. Он разжал ладонь: кусок плоти все еще дергался, из него непрерывно сочилась алая жидкость. Маккинли рухнул на пол. Безмолвный ужас заструился среди окруживших их людей. Кейт Дэвидсон с криком открыла огонь. Пуля сорвалась с места, но Питер перехватил ее двумя пальцами и швырнул обратно так легко, будто бросал камешек. Стоявшая рядом с Кейт полицейская с пронзительным криком рухнула на землю — пуля пробила ей голову.

Питер Картер развернулся и бросился обратно в комнату, подхватив остолебеневшего среди осколков стекла Мин Жунся. Для Питера поднять человека было проще, чем какую-нибудь дорожную сумку. Вскинув Мин Жунся на плечо, он сиганул в окно.

Питер сбросил Мин Жунся с плеча на землю. Тот немедленно поднял глаза на этого хрупкого, худого паренька в очках: в этом теле таилась поистине неисчерпаемая сила, а с учетом сегодняшних федералов и полицейских на его счету было уже восемь жизней. Он пробежал несколько кварталов, взвалив на плечи человека весившего примерно столько же, сколько он

сам, и даже не запыхался, а самое невероятное — он голыми руками поймал пулю!

— Сукин сын! Дрянь малолетняя! Еще смел полицию вызвать! — выругался Питер в темном переулке.

— Нет, я не вызывал полицию! Ты просто оставил слишком много улик, когда убил госпожу Уайт, они сами вышли на меня! — тут же возразил Мин Жунся. Если не прояснить все прямо сейчас, этот психопат мог прикончить его в любую секунду.

— То есть получается, я еще и подставил тебя?

— Подставил? Ты и вправду их убил? Ты действительно Потрошитель Сердец? — испуганно спросил Мин Жунся. Задавать этот вопрос было одновременно глупо и невероятно смешно. — Что здесь вообще происходит?

— Что происходит? — Питер вдруг пришел в бешенство и рывком приподнял Мин Жунся за воротник, отчего тот повис в воздухе. — Китаец, это я должен спросить тебя, что происходит! Разве ты не ездил с расследованием в Мехико? Ты должен знать обо всем лучше меня!

Спина Мин Жунся вжалась в стену, ноги болтались над землей, а затянутый воротник мешал дышать.

— Откуда мне знать... — с трудом выдавил он из себя пару слов.

Его ответ явно привел Питера в ярость. Дико и злобно глядя на него, тот прижал правую руку к его груди.

В тот самый момент, когда пальцы Питера коснулись области сердца, Мин Жунся почувствовал, как все его тело сжалось в комок — ему хотелось сбежать, но бежать было некуда. Ладонь легла на грудь, однако взгляд Питера вдруг смягчился. Он разжал пальцы и опустил Мин Жунся на землю.

— Странно. Я не только не испытываю ни малейшего интереса к твоему сердцу, но и сила внутри меня почему-то противится моим желаниям, — пробормотал он словно сам с собой, сжав кулак и прислушиваясь к только что испытанным ощущениям.

У Мин Жунся отнялись ноги, и он рухнул на землю. Он понятия не имел, почему Питер пощадил его, но сейчас все его тело покрылось холодным потом.

Питер уже вернул себе прежний интеллигентный и болезненно-хрупкий вид. Он опустился рядом с Мин Жунся на корточки, обхватив руками согнутые колени.

— Полагаю, нам стоит спокойно во всем разобраться, — в нем не осталось и следа от недавней жажды убийства. — Ты и сам видел: в моем теле пробудилась нечеловеческая сила. Вернувшись из Мехико, я обнаружил, что стал «сверхчеловеком», к тому же во мне постоянно зреет непреодолимый импульс вырвать чье-нибудь сердце. Сначала я набросился на масляные картины у себя дома, но так было нельзя. Позже я начал отслеживать живую добычу и забрал сердца пяти человек. Когда я держал в ладонях еще бьющееся, оторванное от плоти сердце, меня охватывало странное блаженство спасения, но следом накатывала бесконечная пустота. Какой-то голос в глубине души нашептывал мне, что это подношение некоему уважаемому существу... но кто этот человек? Я не знаю.

— Поэтому ты и пошел к госпоже Уайт, — догадался Мин Жунся.

— Разумеется. Все началось с экспедиции профессора Уайта. Я вовсе не собирался убивать эту женщину, но она не разрешила мне забрать реликвию, и мы повздорили. Вспылив и не совладав с силой, я ее... Впрочем, меня жгло глубокое разочарование: в записях профессора не оказалось ничего ценного, — произнес Питер без малейшего раскаяния, словно рассказывая о какой-то пустячной неприятности. Мин Жунся не понимал, был ли он таким от природы или же пережитое потрясение превратило его в хладнокровного монстра.

— Так что же вы там увидели? Я имею в виду во время экспедиции. Неужели в озере и правда существует город? — спросил Мин Жунся, до того невероятными казались эти вещи.

Питер слегка улыбнулся:

— Правда. Когда я увидел поднимающийся со дна озера город, то сперва подумал, что сплю.

— Вы вошли внутрь?

— Почему бы и нет? Вся цель экспедиции заключалась именно в этом. Это же величайшее открытие века! Мы еще удивлялись, почему столько исследователей до нас ничего не нашли, а удача улыбнулась именно нам. Но... радость оказалась лишь началом кошмара.

Мин Жунся напряг слух: то, что Питер собирался рассказать дальше, имело важнейшее значение.

— В городе стояло три пирамиды, и на вершине каждой возвышался храм. Профессор разделил нас на три группы по пять человек, чтобы мы собрали материалы в храмах. В моей группе были только знакомые сокурсники. Дверь храма была золотой, очень тяжелой — чтобы открыть ее, пришлось задействовать механизм в дверном косяке, скорее всего, она была из чистейшего золота. Войдя внутрь, мы сразу же залюбовались статуями и фресками. Знаешь? Испанцы уничтожили культуру ацтеков, стерев ее с лица земли, но здесь мы увидели цельные, не тронутые ветром и временем произведения искусства. Разве можно оставаться к этому равнодушным, когда ты — любитель древних цивилизаций Латинской Америки? Мы подорожали к ним, чтобы рассмотреть получше. Но в этот момент...

— Что случилось?

Питер внезапно замолчал. Он опустил голову и долго хранил молчание.

— Фрески ожили, — тихо вымолвил он. — Да, фрески ожили! Воины и жрецы с картин сошли со стен живыми людьми и бросились нас убивать!

— Ожили? — Если бы Мин Жунся уже не столкнулся со столькими странными вещами, он бы наверняка счел слова Питера бредом и заставил его замолчать.

Эмоции Питера вновь захлестнули его:

— Они хотели нас убить. Выход оказался заблокирован, и нам оставалось только бежать вглубь храма. В конце коридора забрезжил свет: мы решили, что это еще один выход, но, добравшись туда, поняли, что это тупик, а свет лился из соседней комнаты. Каменные статуи скелетов снаружи тоже ожили. Заметив на стене оружие, мы схватили его, чтобы дать отпор. Четверо моих товарищей бросились в бой, а я не смел — мои ноги дрожали. Они... моих соругников статуи порубили на куски, их кровь и плоть брызнули мне на лицо. Преследовавшие нас ожившие фрески были уже близко, а каменная статуя замахнулась на меня мечом. Я отступил назад, в комнату, и тут меня ослепила вспышка света, после чего я потерял сознание. Очнувшись, я обнаружил себя уже за пределами леса, дошел пешком до Мехико и обратился в посольство.

— Так твои особые способности...

— Появились после того случая. Сначала я и сам не знал, осознал все только по возвращении в Штаты.

— А моя сестра? Что с ней?

— Ты про девушку Миллера? Она была в группе Миллера, они вошли в храм с черной дверью. Я слышал, их группе повезло чуть больше: погибло двое, а Миллер, твоя сестра и некий парень по имени Карлос пропали без вести. В группе профессора тоже было ничего — пропало двое, возможно, они все еще живы.

— Нет, группа профессора Уайта погибла целиком, — поправил его Мин Жунся. Пропавших без вести, включая Питера, было всего четверо.

Но Питер только покачал головой:

— Твоя информация не совсем точна. В группе профессора было семеро. Пятеро погибших — это члены нашей экспедиции, а вот еще двое — близнецы, встреченные нами в Городе Вечного Сна. Совсем дети лет одиннадцати-двенадцати, с игрушечными роботами в руках. Наверное,

они потерялись где-то в пути со своей семьей. Профессор разрешил им идти с нами. Их тел не нашли, так что шансы, что они живы, очень велики. Может быть, они, как и я, стали «сверхлюдьми»!

— Моя сестра тоже превратилась в такое существо? — Мин Жунся встревожился, но все же вероятность того, что сестра жива, возросла. — Если она выжила, почему не вернулась домой?

— Наверное, испугалась? Внезапно обрела невероятную силу, растерялась и теперь прячется где-то в уголке, пытаясь прийти в себя, или же перенесла нервное потрясение и забыла, кто она такая? — с оптимизмом предположил Питер. Затем он неожиданно серьезно объявил Мин Жунся: — Эй, китаец! Давай зайдемся поисками правды! Ради меня и ради твоей сестры. Мы снова поедem в Мехико — тем более что теперь тебя «похитил» Потрошитель Сердец, и пути назад у тебя все равно нет.

— Вдвоем? Но у нас совсем нет никакой подготовки.

— Чего бояться! Теперь я другой, у меня есть сверхъестественная божественная сила, и больше в этом мире не осталось ничего, что могло бы меня испугать.

Мин Жунся посмотрел на него: возможно, это была неплохая идея — хотя бы появятся зацепки, где искать сестру.

— Если мы отправимся в Мехико, есть один человек, с которым нам обязательно нужно встретиться. Его зовут Нанавацин.

— Нанавацин? Знакомое имя.

Мин Жунся кивнул:

— В прошлом году он был проводником профессора Уайта, о чем тот упоминал в дневнике. Он тоже заходил в храм и, как и ты, обладает невероятными божественными силами.

Лига Освобождения Земли

Выйдя из придорожного бара, толстяк Билли взял тряпку и начал протирать свою новую машину. Он напевал себе под нос песенку, переполненный гордостью: на парковке у бара его автомобиль был самым новым, стильным и изысканным по цвету.

В кристально чистом стекле отразилось лицо азиата.

— Чего тебе? — толстяк обернулся с суровым видом.

Мин Жунся чувствовал себя крайне неловко, напоминая ребенка, которого товарищи вытолкали вперед представлять их общую вину.

— Понимаете, сэр... Один мой друг сказал, что у вас отличная машина, и очень надеется, что вы одолжите ее на время.

Толстяк отбросил тряпку:

— А если не одолжу?

— Пожалуйста... лучше вам согласиться, я же делаю как лучше для вас... — Мин Жунся едва доставал толстяку до груди, и исходящая от того угроза заставляла его съеживаться. — Видите, мой друг как раз идет сюда.

Питер Картер неторопливо приблизился к Мин Жунся. Ростом они были почти равны, но Мин Жунся выглядел даже плотнее.

Толстяк Билли с презрением оглядел низкорослого паренька:

— Это твои помощники? Мелкая обезьяна, давай-ка я научу тебя понимать человеческую речь.

Билли широко растопырил пальцы и потянулся к воротнику Питера.

Раздался жалкий вопль, полный мольбы: кто-то повис в воздухе, оторвавшись от земли, но это был не Питер, а сам пытавшийся схватить его толстяк.

Одной рукой Питер легко ухватил Билли за ремень, подвесив того в пустоте. Верхняя туша толстяка откинулась назад, казалось, его спина сейчас переломится пополам.

— Ключи, — Питер протянул лапкань.

В панике толстяк пошарил по карманам штанов, достал ключи от машины и вложил их в его руку. Питер отпустил хватку, и толстяк шмякнулся на землю.

— Умеешь водить? — Питер бросил ключи Мин Жунся.

Тот поймал их, но тут же помотал головой.

— Настоящий тупица! Ничего не умеет! — Питер отобрал ключи обратно.

Пользуясь тем, что они отвлеклись разговором, толстяк решил тихонько сбежать. Страх сковал его настолько, что он даже не мог встать на ноги и попытался уползти на четвереньках. Но вскоре прекратилось и это.

Мин Жунся увидел, как брызнула багровая жижа, словно кто-то раздавил спелый помидор: Питер наступил толстяку на голову, и череп тут же разлетелся на куски, оставив лишь дергающееся в агонии тело.

— Зачем ты его убил? — Жестокость Питера вызвала у Мин Жунся бурю негодования.

— Он видел нас, нельзя было позволять ему уйти. — Питер распахнул дверцу машины. — Бестолочь, живо в салона!

Факс в квартире трещал без остановки. Кейт Дэвидсон закурила сигарету — она редко бралась за табак, разве что в случаях особо запутанных дел или когда ее донимала невыносимая тревога. Будучи агентом ФБР, едва перешагнув тридцатилетний рубеж, она уже раскрыла бесчисленное множество безнадежных дел и сошлась в схватке с десятками отъявленных преступников. Молодая и талантливая, именно поэтому она и возглавила прогремевшее на всю Америку дело Потрошителя Сердец. Но еще никогда ее так не раскалывалась голова; у нее даже появилось предчувствие, что это дело станет последним в ее карьере — она погибнет.

Роберт Маккинли был мертв. Он долгие годы оставался ее напарником, а теперь кто-то проломил ему грудь рукой, словно кусок тофу. Такой силой люди не обладали.

На рабочем столе лежали оставленные преступником Питером Картером дневники. Описанные там события совсем не походили на правду, особенно сюрреалистичный город посреди озера. Раньше она приняла бы это за фантастический роман в дневниковой форме, но после того, как воочию убедилась в сверхъестественной силе Питера Картера, пренебрегать записями она не смела — возможно, именно там крылся ключ к разгадке.

— Кейт, новый потерпевший! — Стоявший рядом мужчина рассортировал только что пришедшие по факсу материалы и положил их перед Кейт. — У покойника отсутствует голова... точнее, череп разбит вдребезги. Это его рук дело, он угнал машину убитого.

Мужчина был ее новым напарником. Раньше этот молодой человек вел расследование античеловеческой деятельности одной экстремистской экологической организации, но незадолго до этого та внезапно свернула всю деятельность и самораспустилась. Из-за этого его временно прикомандировали в помощь.

— Проследи за машиной по GPS, я хочу знать, куда он направляется. — Кейт затушила сигарету и принялась внимательно изучать досье убитого. Новый напарник взял за пепельницу, слегка приподнял ее и тут же опустил обратно. — Кенни, ты хочешь мне что-то сказать?

Кенни словно подавился словами, пару секунд помедлил, а затем выдавил:

— Кейт, ты действительно веришь, что люди способны на такое?

— Если не человек, то кто? Инопланетяне?

— Кейт! Мы теперь напарники, говори со мной честно. Я изучил материалы: сила Питера Картера вышла далеко за рамки науки. Если он не человек, то нам, обычным людям, это дело никогда не закрыть.

Кейт бросила взгляд на напарника и поднялась на ноги:

— Если испугался и хочешь уйти, еще не поздно подать рапорт о переводе.

Она взяла папку с документами и толкнула дверь, направляясь в соседнюю комнату.

— Кейт! Я вовсе не это имел в виду! — поспешно окликнул ее Кенни. — Я к тому, что с таким обладателем сверхспособностей, как Питер Картер, должны бороться те, кто сам обладает подобной силой.

Кейт обернулась, начиная проявлять интерес:

— В этом ты прав. Только где нам отыскать человека, похожего на Питера Картера?

Заметив ее заинтересованность, Кенни предложил продолжение:

— Так вышло, что я знаю таких людей. Но об этом нужно молчать — об этом должны знать только мы вдвоем, пока они сами не пожелают заявить миру о своем существовании.

Ни жива ни мертва, Кейт Дэвидсон последовала за напарником из квартиры. Она не то чтобы искренне верила в паранормальные способности, скорее ее снедали любопытство и сомнения насчет слов Кенни: возможно, их появление прольет свет на новые зацепки в деле.

— Кенни, кто они такие?

— Увидишь на месте, — ответил Кенни, указывая дорогу. — Я познакомился с ними во время расследования прошлого дела. Уверяю, ты будешь потрясена до глубины души.

— Твое прошлое дело... Ты имеешь в виду Лигу Освобождения Земли? Разве они не исчезли? Говорят, они распустились.

Кейт тут же насторожилась, выстраивая в голове логические цепочки: возможно, оба эти дела были связаны.

— Мин Жунся — тот самый китаец, которого похитил Питер Картер, — его сестра и ее бойфренд тоже состояли в этой организации. А сами они вместе с Питером входили в экспедиционный отряд профессора Уайта. Кенни, как по-твоему, в каких они отношениях? Потрошитель Сердец, Лига Освобождения Земли, экспедиционный отряд...

— Кейт, это три совершенно разных дела.

— Но сейчас они связаны в узел. Кенни! А ты? Какую роль во всем этом играешь ты? Ты ведь специально ведешь меня к этим людям.

Кейт остановилась.

Кенни тоже был вынужден остановиться. Он пожал плечами:

— Ладно, Кейт! Я расскажу тебе, хотя и сам знаю не так много. Лига Освобождения Земли вовсе не распустилась — они сменили лидеров и продолжают действовать в ином формате. Их очень беспокоит дело Потрошителя Сердец, поэтому они надеялись, что при удобном случае я приведу тебя к ним: только они способны справиться с Питером Картером.

— Кенни! Ты федеральный агент, ведущий на них облаву, и ты же сам примкнул к объектам своего расследования?

— И что с того, Кейт? Впрочем, я еще не официальный член. На самом деле в их взглядах есть доля здравого смысла: человечество должно понести полную ответственность за разрушение земной экологии. Поторопимся, я уже пообещал им, что мы придем сегодня вечером.

Пройдя через переулок к его глухой тыльной стороне, в конце покрытой граффити кирпичной стены они обнаружили маленькую дверцу. Когда-то здесь работал бар, но вывеску со световым коробом уже демонтировали, а дверь была плотно заперта. Кенни нажал на звонок. В дверце отворилось крошечное окошко, оттуда выглянула половина чьего-то лица, после чего дверь распахнулась. Кенни шагнул внутрь, увлекая за собой Кейт.

В баре царил уныние, освещение давали лишь несколько подвешенных к потолку тусклых лампочек ватт на десять. В этом скудном свете Кейт разглядела эмблему Лиги Освобождения Земли, однако висевший на стене герб покрылся толстым слоем пыли — казалось, им давно уже никто не пользовался. Десятки людей провожали их взглядами; до их появления присутствующие, должно быть, проводили какое-то собрание. Кейт кожей ощутила эти взгляды, словно одно биологическое существо разглядывало совсем другое.

Кенни провел ее к лестнице, уходившей в подвал. Каменные ступени вились спиралью.

— Стоять! Сюда посторонним вход запрещен, назад! — у самого конца лестницы им преградила путь индианка. Похоже, она как раз собиралась подняться вверх.

Кейт внимательно оглядела женщину: та была одета в традиционный индианский наряд, украшенный разноцветными перьями. Кейт изумилась, что в мегаполисе двадцать первого века кто-то до сих пор так одевается.

Кенни почтительно склонил голову:

— Мисс Чантико, по приказу лорда Миллера я привел человека, которого он хотел видеть.

<http://bllate.org/book/22004/2287606>